

от 1.1 АПР 1970.

г. Гродно

Газета №

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СЕКРЕТ УСПЕХА

не просто. Куда легче передать внешние приметы жизни, быта, придать образу внешнюю характерность. Но Гречинский стремится разгадать, раскрыть психологический мир человека, идею, которой он живет, не заботясь, вернее, не придавая первостепенного значения национальным, бытовым и прочим признакам. Это может обернуться серьезным недостатком, если человеческая психология не раскрывается глубоко и безошибочно, настолько глубоко и настолько безошибочно, что все другие характеристики героя как бы определяются сами, сообщая образу и конкретность, и убедительность без поучений и назойливости. Гречинский умеет так проникаться «жизнью человеческого духа», что образ приобретает неопровержимую психологическую достоверность.

Безвольный кутила и прожигатель жизни князь Кирилл в «Порт-Артуре», пьяница и сластолюбец граф Корнеев в «Драме на охоте», цивилизованный варвар и циник инженер Цыганов в «Варварах», обаятельный и умный О'Креди в «Дипломате», полный тонкого юмора ротмистр в «Дамах и гусарах», сухой и страшный в своем милитаристском существе генерал Дрейлинг в «Я присягал Родине!» и как антипод Дрейлинга — русский солдат Сударики в спектакле «Перебежчик». Я назвал незначительную часть сделанных Гречинским в последние годы работ, но и этого достаточно,

чтобы оценить творческий диапазон замечательного актера.

Гречинский не чужд и песне, и танцу. Наоборот, он любит роли синтетического плана и, как у нас принято говорить, «купаются» в них. В таких ролях, как Чижов («Раскинулось море широко»), Пчелкин в «Морском узле», Гречинский создает поистине пленительные образы, наполненные огромным юмором, искренностью, пластичные в своем внешнем выражении. Играв комедийные образы, Гречинский никогда не впадает в шарж, в гротеск, никогда не решает эти образы «в лоб». Чувства меры и вкуса никогда не изменяют ему.

Недавно мы восторгались работой Гречинского над образом адвоката Дубравина в спектакле «Огненный мост». И действительно, Гречинский нашел для Дубравина неисчерпаемое количество красок в своей артистической палитре. Казалось бы, адвокат Дубравин — довольно бесцветная политическая фигура, болтун и приспособленец, в какой-то мере сноб. Он все время позирует, интересничает, претендует на политическую эрудицию и принципиальность. Это дипломированный, более или менее хорошо воспитанный мещанин. Но какой он законченный в исполнении Гречинского! Актер «влез» в образ до конца и поднял его до больших масштабов. По всей логике его исполнения получалось: бойтесь больше всего таких Дубравиных, на первый

взгляд бесцветных и сереньких. И при всей сумме комедийных положений, которые рождались в результате сложившейся ситуации, Гречинский нигде не потерял чувства меры и вкуса. Это был реалистический образ, который «сам» вырос из именно потому, что он был необыкновенно реалистичен. Гречинский показывает, на что способен подлинно умный и яркий реализм.

«Я родился в Москве, на Страстном бульваре, рядом с бывшим Камергерским переулком, — рассказывает Гречинский. — Там помещался МХАТ, а неподалеку, в бывшем Мамонтовском, помещался Театр юного зрителя. Это соседство предопределило мою судьбу. Разве можно было, родившись между МХАТОМ и ТЮЗом, не стать актером?»

И действительно, волшебный мир, увиденный юным Витольдом на сценах этих двух театров навсегда завладел им... Воронежское театральное училище с такими педагогами, как А. В. Поляков Г. М. Васильев, В. М. Энгелькрон, совместная с ними работа, первые роли, первый успех... Потом Великая Отечественная война. Дивизионный ансамбль 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Стихи Симонова, сатирические сценки и куплеты... После войны опять Воронеж. В 1950 году приглашение в Брестский театр имени Ленинского комсомола Белоруссии. Роли, роли, роли... И в каждой из них Гречинский за-

являет о себе, как о мастере высокого сценического класса. Потом Гродно, где работают друзья... И с тех пор, по выражению самого Гречинского, его сердце навсегда прикипело к Белоруссии... За двадцать лет работы в нашей республике Гречинский щедро одарил нас теплом своего всегда яркого, неповторяющегося таланта. И республика высоко оценила усилия Гречинского, направленные на развитие театрального искусства Белоруссии. В 1963 году Президиум Верховного Совета БССР присвоил Витольду Феликсовичу Гречинскому звание заслуженного артиста республики.

Говоря о Гречинском-актере, нельзя не сказать о нем как о человеке. Неиссякаемое жизнелюбие, заражающий оптимизм, тонкий юмор, иногда детская непосредственность, большое обаяние — все это есть у художника. Гречинский любит людей, любит веселую шутку и умеет сам хорошо и незлобиво пошутить. И не случайно все герои Гречинского любят жизнь, стремятся к полноте и радости жизни, хотя порой понимают их по-разному. Это делает искусство Витольда Гречинского всегда жизнеутверждающим.

Станиславский сказал: «Большой актер всегда и раньше всего — характерный актер!» И это имеет прямое отношение к Витольду Гречинскому. В этом секрет его успеха.

А. СТРУНИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Сцена из спектакля «Платон Кречет». В роли БУБЛИКА — Витольд ГРЕЧИНСКИЙ.